

УДК 327

ИСЛАНДИЯ И КИТАЙ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО В АРКТИКЕ И ЕВРОАТЛАНТИКЕ

© 2023 БАБАЕВ Кирилл Владимирович*

Доктор филологических наук

*и.о. директора Института Китая и современной Азии РАН,
директор Центра международных проектов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, Москва, Нахимовский пр. 32*

***E-mail:** kbabaev@iccaras.ru **ORCID:** 0000-0001-5731-8667

Поступила в редакцию 12.11.2022

После доработки 27.12.2022

Принята к публикации 09.02.2023

Аннотация. В статье проанализирована история становления и развития китайско-исландских отношений, которая привела к формированию полноценного политического и экономического партнерства, а также текущая политика КНР в отношении Исландии и планы Китая по использованию острова в качестве одного из плацдармов для продвижения в Европу, в Атлантический регион и Арктику. В работе последовательно рассмотрены интересы обеих сторон, хроника развития двусторонних экономических и политических отношений, последние события, связанные с возвращением Китая в Исландию после периода пандемии, и дальнейшие планы КНР по развитию отношений и их использованию для расширения сферы влияния в Арктике и Евро-Атлантике. Предпринятый анализ призван помочь понять логику китайской политики продвижения в Арктику, что весьма важно для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества в данном регионе, и дать представление о том, как закрепление Китая на севере Европы может в будущем повлиять на баланс сил и интересов не только в Арктике, но и в евро-атлантическом пространстве.

Ключевые слова: Китай в Арктике, китайско-исландские отношения, арктическая политика Китая, Северный морской путь, геотермальная энергетика, китайско-европейские отношения.

DOI: 10.31857/S0201708323020031

EDN: oucpria

В 1995 г. Китай стал первой страной в Азии, где открылось посольство Исландии. Тогда же в Рейкьявике после длительного перерыва возобновилась работа посольства КНР, которое появилось на острове после установления дипломатических отношений в 1971 г. Однако если в годы «культурной революции» в Пекине не задумывались об экспансии в Северную Европу и Арктику, то события первых двух десятилетий XXI в. показали, что возобновление дипломатической активности Китая в Исландии стало точкой запуска одной из стратегических инициатив КНР в глобальном масштабе – арктической стратегии. Исландия выбрана в качестве приоритетного партнера по ряду направлений арктической политики Пекина – как экономического, так и политического плана. Островное государство остается одной из важнейших реперных позиций для Китая в Европе, точкой входа КНР как в евроатлантическое пространство, так и в Арктический регион [Guschin, 2015]. В 2012 г. Исландия стала первым арктическим государством, заключившим с Поднебесной межгосударственное соглашение по арктическим вопросам¹. В 2013 г. оно было дополнено Соглашением о свободной торговле² – также первым таким документом, подписанным КНР со странами Европы.

Географическая позиция Исландии делает ее важным игроком в глобальной геополитической игре. Остров расположен, во-первых, на стыке Атлантического и Северного Ледовитого океанов, и во-вторых, между Северной Америкой и Европой. Стратегическое положение Исландии для формирования единого Евро-Атлантического военно-политического пространства обусловило вступление страны в НАТО с момента создания альянса в 1949 г. После 2006 г. американские войска были выведены из главного аэропорта острова Кефлавик, однако Исландия остается членом НАТО и заключила двусторонние договоры о вооруженной защите с Норвегией, Данией и США, что объясняется отсутствием собственных постоянных вооруженных сил.

Китайско-исландские отношения приобретают важность в контексте расширения внешнеполитической активности Китая, начавшейся с приходом к власти председателя КНР Си Цзиньпина в 2012 г. В течение последнего десятилетия лозунг «политики открытости», который Китай использовал для политической и экономической экспансии, дополнен формулировкой «ответственность за глобальное развитие». Пекин, таким образом, открыто претендует на всемирный характер своих внешнеполитических интересов. Если китайской политике в Африке, Центральной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америке посвящено значительное число научных работ, то европейское и особенно арктическое измерения китайского глобаль-

¹ China's Arctic Policy. 26.01.2018. URL:

https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 11.12.2022).

² Free Trade Agreement between Iceland and China. Fact Sheet. 15.04.2013. URL: https://www.government.is/media/utanrikisraduneyti-media/media/fta-kina/China_fact_sheet_enska_15042013_Final.pdf (дата обращения: 11.12.2022).

ного проекта нуждаются в более тщательном изучении, особенно с учетом растущего соперничества США и КНР [Петровский, Филиппова, 2022].

В этой связи необходимо проанализировать развитие китайско-исландских отношений, приведшее к формированию полноценного политического и экономического партнерства, а также текущую политику КНР в отношении Исландии и планы Китая по использованию острова в качестве плацдарма для продвижения в Европу, в атлантическое пространство и Арктику.

Такой анализ, во-первых, призван объяснить логику китайской политики продвижения в Арктику, что важно для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества в регионе, а во-вторых, дает представление о том, как закрепление Китая на севере Европы может в ближайшем будущем повлиять на баланс сил и интересов как в Арктике, так и в евро-атлантическом пространстве.

Интересы сторон

Основой интереса Китая к сотрудничеству с Исландией является арктическая политика. Пекин сосредоточил внимание на Арктике задолго до того, как стратегия КНР в регионе была зафиксирована в едином документе «Белая книга по арктической политике» в 2018 г.¹ До конца XX в. Китай с Арктикой напрямую связывал только Шпицбергенский трактат 1925 г., об участии в котором не помнили до начала 1990-х гг. [Wu, 2022]. Однако в 1996 г. КНР вступила в Международный арктический научный совет и с 1999 г. запустила серию научных экспедиций. В 2004 г. основана арктическая станция «Хуанхэ» на острове Шпицберген, а в следующем году Китай принял Международный научный арктический саммит, впервые проводившийся в Азии. Официальные лица КНР делали многочисленные заявления об интересе к научному изучению Арктики, экологическим и климатическим исследованиям и освоению Северного морского пути (СМП) между Европой и Северо-Восточной Азией, на западном конце которого лежит Исландия. Последнее направление (в Китае его называют «Полярным шелковым путем») является флагманским в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Последние два десятилетия Китай активно наращивает деятельность в этом направлении, что отмечено в «Белой книге».

Арктическая стратегия КНР предусматривает пять направлений работы:

- 1) научные экспедиции и исследования;
- 2) защита окружающей среды и экосистем Арктики в контексте глобальных изменений климата;
- 3) сотрудничество в целях защиты и рационального использования арктических ресурсов и судоходных путей;
- 4) участие в арктическом управлении, улучшении и развитии существующего правового режима управления Арктикой на региональном и глобальном уровнях;
- 5) укрепление мира и стабильности в Арктике во имя общих интересов всех стран [Петровский, 2020].

¹ China's Arctic Policy.

По всем направлениям КНР заинтересована в сотрудничестве с Исландией. В частности, остров важен в качестве транспортно-логистического узла при перемещении товаров по СМП из Восточной Азии в Европу и обратно. Грузооборот по нему даже в непростые для мировой экономики времена продолжает расти: в 2022 г. он приблизился к 35 млн т¹ и, по оптимистичным прогнозам, может достичь впечатляющей цифры в 200 млн т уже в 2030 г.² Немалую часть грузов составят перевозки из Китая в Европу и обратно, т. к. СМП позволяет сократить расстояние между двумя центрами мировой экономики на 6,5 тыс. км по сравнению с маршрутом через Индийский океан.

Исландия, в которой отсутствуют крупные месторождения полезных ископаемых, важна как транспортный хаб. Логистика СМП предусматривает необходимость перевалочных баз, часть из которых будет находиться на территории России, а часть – на западном участке пути: в Норвегии, Гренландии или Исландии. Именно последняя является наиболее подходящим партнером для Китая.

Не менее важную роль для Пекина играет возможность освоения природных богатств Арктического региона. КНР как крупнейший в мире нетто-импортер ископаемого сырья заинтересован в доступе к добыче углеводородов на шельфе Северного Ледовитого океана. Согласно подписанной Китаем Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., суверенные права на разведку и разработку полезных ископаемых на континентальном шельфе принадлежат исключительно прибрежным странам [Слободчикова, Абрамович, 2022]. По этой причине участие КНР в освоении месторождений возможно только на основе сотрудничества с арктическими государствами, большинство из которых относится к западному лагерю и в условиях противостояния между Вашингтоном и Пекином не готово предоставить Китаю преференции.

По этим причинам Китай не ведет добычу на арктическом шельфе, однако активно действует в железорудной отрасли в странах Скандинавии. В частности, в 2011 г. государственный гигант КНР компания «Блюстар» (*Bluestar*) стала контролирующим акционером мирового лидера в производстве ферросплавов, кремния и продукции из него «Элкем» (*Elkem*), имеющего заводы в Норвегии и Исландии³. Ряд металлургических проектов в области добычи разрабатываются на территории Гренландии, где Китай заинтересован в строительстве урановых рудников.

Научное освоение Арктики диктует необходимость сотрудничества с арктическими государствами. Запуск исследовательских проектов китайских компаний и организаций в Арктике состоялся с открытием станции «Хуанхэ». Позднее Китай подключился к международному научно-исследовательскому проекту Европейской

¹ Грузооборот на Севморпути в 2022 году превысит прогнозные значения и составит 33,8 млн тонн. Portnews. 25.10.2022. URL: <https://portnews.ru/news/337570/> (дата обращения: 11.12.2022)

² Объем перевозок по Севморпути до 2030 г. превысит 200 млн тонн – Юрий Трутнев. Portnews. 13.04.2022. URL: <https://portnews.ru/news/328011/> (дата обращения: 11.12.2022)

³ Orkla sells Elkem to China National Bluestar. Wall Street Online. 11.03.2011. URL: <https://www.wallstreet-online.de/nachricht/3081110-press-release-orkla-sells-elkem-to-china-national-bluestar> (дата обращения: 11.12.2022)

научной ассоциации по некогерентному рассеянию радиоволн (*European Incoherent Scatter Scientific Association, EISCAT*), призванному сконструировать мощную радарную станцию для наблюдения верхних слоев атмосферы (проект также имеет военное значение), и строит за свои средства главный элемент радара – купол диаметром в 70 м [Криворотов, 2013]. Использование Китаем норвежского полярного архипелага в качестве точки запуска арктической политики объясняется тем, что Шпицбергенский трактат позволяет любому государству свободно осуществлять на архипелаге научную и коммерческую деятельность. В 2010 г. Шанхайский институт полярных исследований подписал соглашение с Норвежским полярным институтом, по которому Китай предоставил Норвегии современное научное оборудование для исследований в Арктике, обязался обеспечить строительство нового научного центра и исследовательского судна для работы во льдах [Conley, 2012: 40].

Наконец, очевиден политический интерес КНР к Исландии. Посольство, открывшееся в 2005 г., – крупнейшее в Северной Европе с возможностью увеличения штата до нескольких сотен сотрудников и может использоваться для интенсификации дипломатической деятельности во всем регионе.

Китай больше интересуют не двусторонние отношения, а вовлеченность в деятельность международных арктических организаций и форумов. Главным объектом активности Пекина остается Арктический совет (АС) – региональная межправительственная организация, объединяющая восемь арктических стран.

В 2010 г. КНР выдвинула концепцию «приарктических государств» (*Near-Arctic states*), а позже – концепцию «заинтересованной стороны в Арктике» (*Arctic Stakeholder*), допускающую самые широкие толкования заинтересованности [Лэй, 2021]. На этих основаниях с 2009 по 2013 гг. Китай добивался статуса постоянного наблюдателя в АС [Тулупов, 2013]. Одним из драйверов этого процесса была Исландия. В случае закрепления китайских проектов на ее территории и строительства инфраструктуры Пекин сможет дальше расширять свое влияние как в АС, так и в других институтах, определяющих будущее Арктики. Важнейшим фактором является противостояние КНР с США, в которое с 2022 г. все более активно вовлекается Европа. Ограничения на китайские инвестиции и торговлю в странах ЕС будут в ближайшие годы только усиливаться, особенно под давлением Вашингтона, в то время как Исландия не является членом Евросоюза и, напротив, имеет с Европой очень непростую историю взаимоотношений. Исландия обладает наименьшим населением и объемом экономики среди стран Северной Европы (если не рассматривать автономную от Дании Гренландию), поэтому даже небольшие инвестиции или финансовая помощь со стороны КНР являются существенными. В этих условиях предпочтительным политическим партнером для Пекина выступает именно Рейкьявик.

Интерес Исландии к сотрудничеству с КНР очевиден. Экономическое положение государства в последние полтора десятилетия довольно нестабильно. После инвестиционного роста в 2002–2007 гг. Исландию охватил экономический кризис, в результате которого в 2008–2009 гг. ВВП страны снизился более чем на треть (с 2% в 2007 г. до почти 8% в 2011 г.) а также выросла безработица. Частные инвестиции за три года (2007–2010 гг.) сократились в четыре раза [Криворотов, 2013: 169]. В 2019–2020 гг. последовало очередное снижение ВВП, в результате кото-

рого его размер в 2020 г. практически не превышал уровень 2010 г.; снова стала расти безработица¹.

В ходе кризиса 2008 г. европейские и международные институты отказались помочь Исландии, в результате чего правительству страны пришлось просить поддержки у России и Китая. Сразу три крупнейших банка страны оказались на грани банкротства, и финансовую помощь Пекина Рейкьявик воспринял с благодарностью. В дальнейшем Китай не раз выражал готовность оказывать помощь и осуществлять инвестиционные вложения в исландскую экономику (хотя крупных инвестиций так и не последовало), поэтому правительство островного государства в течение долгого времени рассматривало КНР как одного из важнейших перспективных экономических партнеров. Совместные проекты вносят важный вклад в развитие экономики Исландии и ее основных отраслей, включая рыболовство, разведку шельфовых месторождений, электроэнергетику.

Чрезвычайно важным для Исландии является позиционирование страны как транспортного узла СМП. Правительство заинтересовано в развитии отношений с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), стремящимися наладить торговые маршруты через Арктику. В условиях формирования новой инфраструктуры транспортного сообщения между Азией, Европой и Америкой, Исландия пытается закрепить за собой статус полярного хаба на арктических маршрутах, что полностью совпадает с интересами Китая. Однако для достижения этой цели необходимо как развивать морскую инфраструктуру, так и осуществлять множество научных исследований в области полярной навигации, специальных технологий работы в суровых климатических условиях. У Исландии нет инвестиций для развертывания такой работы, а другие арктические государства не заинтересованы в том, чтобы делиться технологиями или инвестициями с соперником в регионе. В итоге Китай (как и другие страны АТР) становится естественным партнером для Исландии.

Кроме того, Рейкьявик использует Пекин как важный противовес в напряженных отношениях с Брюсселем и Лондоном. Заявка Исландии на вступление в Евро-союз, поданная в 2009 г., была отозвана после пяти лет сложных переговоров, выявивших кардинальные противоречия между позициями сторон по целому ряду вопросов. ЕС потребовал изменить законодательство страны в области рыболовства. Были выдвинуты и другие экономические претензии, на удовлетворение которых Исландия не пошла из-за нежелания поступиться суверенными экономическими правами. В результате с середины прошедшего десятилетия наметилось резкое охлаждение отношений между Рейкьявиком и Брюсселем. Исландия взяла курс на ускоренное развитие отношений с Китаем. Однако, как утверждают стороны переговоров, окончательная точка в вопросе о вступлении в ЕС не поставлена, и кон-

¹ Всемирный банк. Data Commons, Исландия. URL: https://datacommons.org/place/country/ISL?utm_medium=explore&mprop=amount&popt=EconomicActivity&cpv=activitySource%2CGrossDomesticProduction&hl=ru (дата обращения: 11.12.2022).

сультации продолжаются. Китай в этой ситуации может использовать исландское правительство как противовес для достижения лучших условий на переговорах с объединенной Европой [Николаев, 2016: 63].

Политическое сотрудничество с КНР по вопросам освоения Арктики также важно для Исландии. После создания по инициативе Дании «арктической пятерки» (*Arctic Five*: Дания, Канада, Норвегия, Россия и США), в которую островное государство не было включено, Рейкьявик ощутил себя вне важных процессов арктического сотрудничества, что послужило причиной активного поиска других возможностей упрочения своего влияния в регионе. Опасения по поводу «олигополизации» Арктики пятью государствами, каждое из которых обладает существенной силой по сравнению с Исландией, высказывались в парламенте страны¹. Взаимодействие с Пекином рассматривается Рейкьявиком как один из форматов взаимопомощи по получению обеими странами «доли» в регионе, т. к. обе страны оказались обделенными по сравнению со странами «арктической пятерки» [Погодин, Ван, 2017: 282].

Хроника отношений

Двусторонние отношения между государствами бурно развивались с 2005 г. Тогда состоялось важное событие: Исландия стала первой страной, признавшей КНР государством с развитой рыночной экономикой [Nielsson, Nauksdottir, 2020]. Экономическое сотрудничество развернулось в отрасли, в которой Исландии принадлежит мировое лидерство, – геотермальной энергетике. Китай как крупнейший импортер энергоресурсов заинтересован в построении возобновляемой энергетики. В 2006 г. ведущее предприятие в геотермальной сфере – исландская «Оркла Энерджи» (*Orkla Energy*) и китайский гигант «Синопек» (*Sinopet*) основали совместное предприятие (СП) «Шаньси Грин Энерджи Геотермал Девелопмент» (*Shaanxi Green Energy Geothermal Development*), в котором китайской стороне достался контрольный пакет. Соглашение предусматривало создание системы геотермального центрального отопления в ряде городов КНР. К 2021 г. предприятие обеспечивало теплом 100 млн м² жилья, став крупнейшей в мире компанией в сфере геотермального отопления с более чем 2 млн потребителей².

За созданием первого СП последовали стажировки многочисленных китайских студентов в Исландию для обучения программам по геотермальной энергетике. В 2010 г. исландская «Энел» (*Enel*) получила разрешение на проведение работ по добыче геотермальной электроэнергии в провинции Шаньси и Внутренней Монго-

¹ A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 28.03.2011. URL: <http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-ArcticPolicy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

² Arctic Green Energy Corporation. Corporate website. URL: <https://arcticgreen.com/projects/> (дата обращения: 11.12.2022).

лии¹. В 2018 г. *Sinoproc* добился нового соглашения с исландской «Арктик Грин Энерджи» (*Arctic Green Energy*) на поставку технологий для строительства новых геотермальных станций в провинции Хэбэй. Сделку на 250 млн долл. профинансировал Азиатский банк развития². Сотрудничество КНР с Исландией в геотермальной отрасли остается фундаментом экономического партнерства двух стран: в декабре 2022 г. *Sinoproc* рапортовала о планах 25-процентного роста сотрудничества в этой сфере в ближайшие годы³.

В 2008 г. именно Китай оказал наиболее действенную помощь исландскому правительству и финансовой системе в условиях глубокого финансового и экономического кризиса. Позже президент Исландии О.Р. Гримссон скажет: «Китай и Индия оказали разнообразную конструктивную помощь Исландии, в то время как Европа отнеслась к нам враждебно, а США и вовсе бездействовали»⁴. ЕС и США, довольно безразлично отнеслись к тому, что КНР приняла роль ближайшего друга европейской страны, входящей в состав НАТО.

Ситуация начала меняться в 2011 г., когда мировые СМИ облетела новость о том, что китайский бизнесмен Хуан Нубо, владелец компании «Чжункунь», подал заявку на приобретение обширного участка у северного побережья Исландии для строительства туристического комплекса. Участок составляет 0,3% территории Исландии. Президент и премьер-министр страны поддерживали сделку, однако министерство внутренних дел под давлением общественных и экологических организаций (и, скорее всего, западных союзников) сочло ее неприемлемой. В американских и европейских СМИ писали о том, что Хуан Нубо является бывшим высокопоставленным функционером Коммунистической партии Китая и за ним стоит китайское государство, которое намерено построить на севере Исландии глубоководный порт для приема своих судов⁵. В результате сделка не состоялась.

Весной 2012 г. Рейкьявик впервые за всю историю взаимоотношений посетил премьер Государственного совета КНР Вэнь Цзябао. С этого визита (в сопровождении 9 министров китайского правительства) он начал турне по Европе, сигнализируя об особых отношениях Китая и Исландии. По словам президента Исландии, количество визитов китайских официальных лиц к 2012 г. превысили приезды

¹ Lowana, V. Iceland banks on geothermal for economic expansion. *The Guardian*. 12.10.2010. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2010/oct/12/iceland-banks-geothermal-economic> (дата обращения: 11.12.2022).

² Сарханянц К. Исландия обеспечит Китай геотермальной энергией. *Коммерсант*. 26.03.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3585106> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Zheng Xin. Country warming up to energy beneath the crust. *China Daily*. 15.12.2022. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202212/15/WS639a8bb3a31057c47eba48ea.html> (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Ward, A. & L. Hook. Iceland's president welcomes Chinese interest. *Financial Times*. 02.09.2011. URL: <https://www.ft.com/content/4716d5c2-d57f-11e0-9133-00144feab49a> (дата обращения: 11.12.2022).

⁵ Hands off our wilderness. *The Economist*. 24.09.2011. URL: <https://www.economist.com/europe/2011/09/24/hands-off-our-wilderness> (дата обращения: 11.12.2022).

представителей всех стран Запада, вместе взятых¹. В этом году два государства подписали, помимо рамочного Соглашения о сотрудничестве в Арктике, меморандумы о взаимопонимании в сфере морских и полярных исследований и технологий и в области геотермальных исследований².

В ходе визита в Пекин в 2013 г., впервые в европейской истории, после шести лет переговоров министр иностранных дел Исландии подписал с КНР уже упомянутое Соглашение о свободной торговле³. Для Китая это стало настоящим прорывом: он в течение длительного времени добивался режима свободной торговли со странами ЕС, однако из-за широкого диапазона мнений в европейских странах эта задача оказалась недостижимой. Даже заключение соглашения такого рода с четырьмя членами Европейской ассоциации свободной торговли, не входящими в ЕС (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн), оказалось сложным, поэтому выбор одного из этих государств в качестве «окна в Европу» для КНР оказался весьма важен⁴. Соглашение быстро доказало эффективность.

Торговое сотрудничество между двумя странами за время после подписания Соглашения показывает быстрые темпы роста. Китайский рынок заинтересован в морепродуктах, косметике, текстильной и сельскохозяйственной продукции из Исландии. Сегодня КНР является вторым крупнейшим импортером товаров в Исландию (9% общего объема импорта, или 695 млн долл. США в 2021 г.⁵) и быстро догоняет лидера – Норвегию. В 2022 г. физический объем импорта китайских товаров в Исландию впервые превысит 100 млн т⁶. По объему экспорта Китай вошел в десятку крупнейших торговых партнеров острова: с 2013 г. объем товарного экспорта вырос втрое и достиг 20 млн т в год. С 2004 по 2021 г. экспорт Исландии в КНР вырос с 17 млн до 129 млн долл., импорт увеличился с 46 млн до 207 млн долл.⁷ В

¹ Overn K. Kina forsker og smigrer seg til innflytelse i Arktis. Aftenposten. 28.12.2012. URL: <https://www.aftenposten.no/verden/i/rAzxe/kina-forsker-og-smigrer-seg-til-innflytelse-i-arktis> (дата обращения: 11.12.2022).

² Joint Statement between the Government of the People's Republic of China and the Government of Iceland on Comprehensively Deepening Bilateral Cooperation. Beijing. 15.04.2013. URL: <https://www.government.is/media/forsaetisraduneyti-media/media/frettir/1/Joint-statement-of-PMs-Iceland-China-2013.pdf> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Valdimarsson, R.O. Iceland Is First in Europe to Sign Free Trade Pact With China. Bloomberg. 15.04.2013. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2013-04-15/iceland-is-first-in-europe-to-sign-free-trade-pact-with-china> (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Here's why China's trade deal with Mauritius matters. World Economic Forum. 15.02.2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/why-china-mauritius-trade-deal-matters/> (дата обращения: 11.12.2022).

⁵ Iceland Imports by Country, 2021. URL: <https://tradingeconomics.com/iceland/imports-by-country> (дата обращения: 11.12.2022).

⁶ Statistics Iceland. URL: https://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/Efnahagur/Efnahagur_utanrikisverslun_1_voruvidskipti_01_voruskipti/UTA06003.px/table/tableViewLayout1/?rxid=8d0587e7-e342-42a5-9e5c-f52db7628d19 (дата обращения: 11.12.2022).

⁷ Trading Economics, Nov 2022. URL: <https://tradingeconomics.com/iceland/exports/china> ; <https://tradingeconomics.com/china/exports/iceland> (дата обращения: 11.12.2022).

среднем объеме торговли между странами в последнее десятилетие растет более чем на 20% в год [Gunnarsson, Nielsson, 2019: 90].

Интенсивно развивается финансовое сотрудничество. Продолжает действовать соглашение о валютном свопе на 370 млн евро, предложенное в 2010 г. Народным банком КНР Центральному банку Исландии. Это соглашение несколько раз продлевалось.

Ширится научное взаимодействие двух стран в арктических широтах. Соглашение о сотрудничестве в Арктике и Меморандум о взаимопонимании в сфере морских и полярных исследований и технологий позволили сторонам запустить ряд научно-исследовательских проектов в арктических водах [Кучерявый, 2021]. В 2012 г. Исландия впервые принимала первый китайский ледокол «Сюэлун», совершивший переход через СМП и посетивший Рейкьявик и другие порты Исландии. Экспедиция приняла на борт исландских ученых и совместно с ними провела ряд океанографических исследований к востоку от норвежских островов Ян-Майен [Криворотов, 2013: 161]. Это был в большей степени ознакомительный рейс судна средней проходимости, построенного в 1993 г. на Украине. В 2019 г. Китай спустил на воду второй «Сюэлун», сконструированный при помощи финских проектировщиков. В это время появились сведения о строительстве третьего, более мощного ледокольного судна¹. Исландские порты – идеальная локация для временного базирования китайских ледоколов, и их значение со временем будет только расти.

В 2018 г. начала работу китайско-исландская арктическая научная обсерватория в Картхолле² – первая исследовательская станция, работающей в Исландии вместе с Китайским полярным научно-исследовательским институтом. Цель проекта, по заявлению его инициаторов, заключается в исследованиях ледового покрова, атмосферы и биосферы арктического региона, а также океанских вод [Николаев, 2016].

Экономическое и научное сотрудничество конвертируется в политическое. Примерно с 2010 г. дипломатическая активность Исландии, обеспокоенной работой «арктической пятерки», направлена на привлечение инвестиций и организацию совместных проектов с неарктическими государствами в освоении Арктики. В день подписания Соглашения о свободной торговле, 15 апреля 2013 г., в Вашингтоне президент Исландии О.Р. Гримссон объявил о создании новой международной организации «Полярный круг». Ее цель – упреждение новых площадок для сотрудничества государств и общественных организаций всего мира для работы в Арктике. Китай активно участвует в деятельности форума.

¹ Humpert, M. China reveals details of a newly designed heavy icebreaker. Arctic Today. 17.12.2019. URL: <https://www.arctictoday.com/china-reveals-details-of-a-newly-designed-heavy-icebreaker/> (дата обращения: 11.12.2022).

² В Арктике официально открыта китайско-исландская исследовательская станция. Синьхуа. 19.10.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-10/19/c_137542671.htm (дата обращения: 11.12.2022).

Эти действия существенно ускорили принятие Китая (и ряда других неарктических государств) в АС в качестве постоянных наблюдателей. Одной из причин стало то, что арктические державы обеспокоились, что проблемы региона могут начать обсуждаться на иных форумах, в т. ч. на площадке ООН, и решили, что эффективнее обладать возможностью наблюдать за действиями соперников.

Подписывая документы о получении статуса наблюдателя в Арктическом совете, КНР обязалась признавать суверенитет и особые права восьми государств-членов АС. Однако позже китайские официальные лица делали заявления о том, что Арктика является глобальным достоянием и должна принадлежать всему человечеству. Одно присутствие в АС явно не является главной целью Пекина.

Сотрудничество двух государств в политической, научной, экономической сферах и в рамках арктических международных организаций достигло уровня, который уже в середине 2010-х гг. начал беспокоить Вашингтон. До этого США пассивно реагировали на китайские инициативы в Арктике и дали зеленый свет КНР на участие в АС в качестве постоянного наблюдателя.

Поводом для активного вмешательства США стало приглашение Исландии присоединиться к ОПОП, направленное Китаем в 2018 г. Новый посол КНР в Рейкьявике, свободно владеющий исландским языком, Цзинь Чжицзянь заявил: «рассматривая вопрос о подписании меморандума о сотрудничестве в рамках инициативы ОПОП между нашими правительствами, Китай и Исландия получают возможность и далее развивать практическое сотрудничество в таких областях, как сельское хозяйство и рыболовство, строительство авиационной и коммуникационной инфраструктуры, зеленая энергетика, арктические дела, туризм, образование и научные обмены»¹.

Такие намерения обеспокоили Вашингтон. Уже в 2019 г. Рейкьявик посетили вице-президент США М. Пенс, госсекретарь М. Помпео и генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг. Они заявили о рисках китайского присутствия на острове, а первый поблагодарил Исландию за отказ от участия в ОПОП, несмотря на то что Рейкьявик не дал официального ответа на китайское предложение (до сих пор)². Сегодня маловероятно, что Исландия пойдет на демонстративное ущемление интересов США и вступит в состав участников проекта [Hauksdottir, 2019].

Благодаря усилиям Вашингтона наблюдается ослабление динамики развития китайско-исландских отношений в политической сфере. В недавнем детальном обзоре двусторонних отношений за период 1995–2021 гг. исландские ученые Б. Торхальтсон и С. Гримсдоттир выделяют четыре фазы: сближение (1995–2007 гг.), поиск Исландией помощи для выхода из кризиса (2008–2015 гг.), постепенный отход от поиска помощи (2015–2017 гг.) и застой (с 2017 г.). Последняя фаза, по мне-

¹ Iceland: What is China doing there and why. Clingendael Report. 06.2020. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2020/presence-before-power/3-iceland-what-is-china-doing-there-and-why/> (дата обращения: 11.12.2022).

² Remarks by the Vice President in a Press Gaggle in Reykjavik, Iceland. 04.09.2019. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-vice-president-press-gaggle-reykjavik-iceland> (дата обращения: 11.12.2022).

нию авторов, стала следствием не только давления США и стран Европы, но и разочарования Исландии объемом полученных инвестиций и сотрудничеством в научной сфере [Thorhallsson, Grimsdottir, 2022].

Основной причиной отсутствия активных прорывов в экономической и политической сферах стали в большей степени пандемийные ограничения. В течение 2020–2022 гг. бизнесмены и официальные представители могли взаимодействовать только онлайн, хотя и тогда проводились совместные заседания рабочих групп по имплементации Соглашения о свободной торговле, а руководство КНР не забывало обмениваться теплыми посланиями с исландскими коллегами¹. После снятия ограничений в конце 2022 г. появились первые признаки возврата Китая в Исландию. В октябре 2022 г. первая группа из шести исследователей прибыла на полярную станцию Картхолл после трехлетнего отсутствия².

В дополнение к обзору политических, экономических и научных аспектов сотрудничества Пекина и Рейкьявика требуется сказать, что в обеих странах наблюдается позитивное отношение к развитию двусторонних отношений. Китайские СМИ активно обсуждают и анализируют успехи Исландии в европейском футболе. Исландия остается популярным направлением для китайских студентов и туристов: в 2019 г. (до пандемии *COVID-19*) количество туристов из Китая на острове составило 139 тыс. человек – рост в пять раз с 2014 г.³ Несколько тысяч китайских студентов прошли курс исландского языка в Пекинском университете иностранных языков⁴. Можно ожидать роста показателей по туризму и студенческим обменам уже в 2023 г. В Исландии, как показывают недавние социологические исследования, отношение к КНР и китайцам позитивное [Huijbens, 2015]. Эти факторы будут способствовать дальнейшему укреплению отношений между государствами.

Планы и прогнозы

В ближайшие годы основные усилия КНР в области укрепления взаимодействия с Исландией будут более интенсивными, чем в последние три года. Они будут сосредоточены на следующих направлениях:

¹ Xi says China to push for new progress in relationship with Iceland. China Daily. 08.12.2021. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202112/08/WS61b07dc8a310cdd39bc7a29c.html> (дата обращения: 11.12.2022).

² Lipin M. China Begins to Revive Arctic Scientific Ground Projects After Setbacks. VOA News. 05.12.2022. URL: <https://www.voanews.com/a/china-begins-to-revive-arctic-scientific-ground-projects-after-setbacks-/6860756.html> (дата обращения: 11.12.2022).

³ Minutes of the 4th China-Iceland FTA Joint Committee Virtual Meeting. 18.12.2020. URL: [http://fta.mofcom.gov.cn/iceland/xieyi/Minutes%20of%20the%204th%20CIFTA%20Virtual%20Meeting\(20210210\)-final.pdf](http://fta.mofcom.gov.cn/iceland/xieyi/Minutes%20of%20the%204th%20CIFTA%20Virtual%20Meeting(20210210)-final.pdf) (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Alexander J., Yang Sh., Zhang D. China is Now the Second Largest Supplier for Iceland. iChongqing. 29.07.2022. URL: <https://www.ichongqing.info/2022/07/29/china-is-now-the-second-largest-supplier-for-iceland-dialogue-with-diplomats/> (дата обращения: 11.12.2022)

- 1) создание инфраструктуры для китайских торговых и научно-исследовательских (в т. ч. ледокольных) судов в исландских портах, строительство и реконструкция портовых мощностей на острове;
- 2) интенсификация совместных научно-исследовательских проектов по исследованию Арктики, в т. ч. разведка полезных ископаемых на шельфе Северного Ледовитого и в северной части Атлантического океана;
- 3) активизация сотрудничества в рамках арктических международных организаций, в т. ч. АС и форума «Полярный круг».
- 4) наращивание экономического и финансового сотрудничества, инвестиционных вложений компаний КНР в энергетику, коммуникации, туристическую инфраструктуру острова;
- 5) конвертация Китаем научных и экономических связей в военно-политические в рамках совместных проектов в области региональной и арктической безопасности, полицейских технологий.

Основное противодействие будет исходить от США, Канады и, вероятно, Дании, которая с недоверием относится к деятельности Исландии в Арктике. Следует ожидать более интенсивного вмешательства Вашингтона во внешнюю политику Рейкьявика, давления на остров через структуры НАТО. Сложно сказать, какие формы может принять противостояние КНР и США в Арктике, но очевидно, что Исландия будет одним из важных факторов в этом процессе.

В то же время можно с уверенностью предполагать, что сближения между ЕС и Исландией в ближайшее время не произойдет: на сегодняшний день на фоне сотрудничества с КНР остров в этом не заинтересован, особенно в условиях стагнации в европейской экономике. Это, разумеется, облегчает для Пекина шаги по дальнейшему закреплению в Северной Европе через Исландию.

Выводы

Тема сближения Китая и Исландии обретает особую важность и остроту в текущей геополитической ситуации обострения политических и военно-технологических противоречий между США и КНР в глобальной перспективе. В условиях, когда Соединенные Штаты намерены создать сеть военно-политических союзов вдоль морских границ Китая (см. подробнее [Бабаев, 2023]), Пекин стремится не только обезопасить рубежи, но и сделать несимметричные шаги, выходя на сотрудничество с небольшими государствами, имеющими важное геостратегическое положение недалеко от границ США и их союзников.

Этим стратегическим интересам соответствует выбор Исландии как важного партнера Китая в Арктическом и Атлантическом регионах. Однако в последние годы начинается ослабление взаимного интереса двух стран. Важно учесть, насколько выход КНР из изоляции вследствие пандемии будет способствовать возвращению к исландскому вектору внешней политики. Скорее всего, руководство КНР понимает, что в ситуации выбора стратегического партнера между США и Китаем исландские власти предпочтут первых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабаев К.В. (2023) Вся 'Индо-тихоокеанская' рать: система военно-политических союзов США в Индийском и Тихом океанах. *Контурь глобальных трансформаций*. Т. 16, № 1. В печати.

Криворотов А.К. (2013) Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии. Китай в мировой и региональной политике. *История и современность*. № 18. С. 158–192.

Кучерявый А.Ю. (2021) *Взаимодействие КНР и Исландии в Арктике в XXI веке*. День науки: Материалы XXX научной конференции Амурского государственного университета. Амурский государственный университет, Благовещенск. С. 226–227.

Лэй Ш. (2021) Позиционирование Китая в Арктике: эволюция концепций и механизмы продвижения. *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. Т. 24. № 4. С. 99–110. DOI: 10.24866/1813-3274/2021-4/99-110

Николаев Н.А. (2016) Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике. Арктика XXI век. *Гуманитарные науки*. № 2(8). С. 57–66.

Петровский В.Е. (2020) Стратегия России и Китая в Арктике: сравнительный анализ. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. № 25. С. 154–167. DOI: 10.24411/2618-6888-2020-10009

Петровский В.Е., Филиппова Л.В. (2022) *Россия и Китай в Арктике*. Весь мир, Москва. 168 с.

Погодин С.Н., Ван Ц. (2017) Арктическое сотрудничество Китая со странами Северной Европы. *Евразийский юридический журнал*. № 2 (105). С. 279–283.

Слободчикова С.Н., Абрамович М.М. (2022) Арктическая политика Китая: публично-правовые аспекты. *Право и государство: теория и практика*. № 1(205). С. 102–104. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_1_102

Тулупов Д. (2013) Членство Китая в Арктическом совете. РСМД. 19.06. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/> (дата обращения: 19.06.2013).

Conley H.A. (2012) *A New Security Architecture for the Arctic. An American Perspective*. A Report of the CSIS Europe Program. 17.01. Center for Strategic and International Studies, Washington, USA. 44 p.

Gunnarsson T., Nielsson E. (2019) An Icelandic Perspective. *Nordic – China Cooperation: Challenges and Opportunities*. Ed. by A.B. Forsby. NIAS Reports. No. 52. P. 87–94.

Guschin A. (2015) China, Iceland and the Arctic. *The Diplomat*. 20.05. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/china-iceland-and-the-arctic> (accessed: 20.05.2015).

Hauksdottir G.R.Th. (2019) *Pressure in the Arctic: China-Iceland Relations in the Era of U.S.-China Rivalry*. Institute for Security and Development Policy. 04.12. URL: <https://www.isdp.se/pressure-in-the-arctic-china-iceland-relations/> (accessed: 04.12.2019).

Nielsson E.T., Hauksdottir G.R.Th. (2020) Kina, investeringer og sikkerhetspolitikk: Politikk og perspektiver i Norden – Island. *Internasjonal Politikk*. No. 78(1). P. 68–78. DOI: 10.23865/intpol.v78.2075

Thorhallsson B., Grimsdottir S. (2022) *Lilliputian Encounters with Gulliver: Sino-Icelandic Relations from 1995 to 2021*. Institute of International Affairs, Reykjavik, Island. 33 p.

Wu F. (2022) Shaping China's Engagement with the Arctic: Nationalist Narratives and Geopolitical Reality. *Journal of Contemporary China*. 15.09. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2022.2124353>

Iceland and China: Strategic Partnership in the Arctic and Euro-Atlantic

K.V. Babaev*

Doctor of Sciences (Philology)

*Acting Director Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences;*

*Director of the Center for International Projects of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

32, Nakhimovsky pr., Moscow, Russia, 117218

***E-mail:** kbabaev@iccaras.ru **ORCID:** 0000-0001-5731-8667

Abstract. The article analyses the development of China-Iceland relations which led to a full-scale political and economic partnership between the two countries, the current issues in Chinese policies towards Iceland, its plans to use the island as a starting point for expansion in Europe, Atlantic and Arctic regions. The paper explores the interests of the two states, stages of development of their relations, recent development with China's return to Iceland after three years of the pandemic, and Chinese intentions to enhance the partnership in order to extend its influence in Arctics and Euro-Atlantics. This analysis sheds light on the Chinese policy in the Arctic which is important for the future of Russo-Chinese relations in the region, and on how the Chinese entrenchment in Northern Europe may change the balance of power and interest not only in the Arctic, but in the Euro-Atlantic region. The article reveals that China, as a non-Arctic state, is striving to intensify cooperation with Iceland, but the relations in recent years have begun to sour both due to the pressure from the United States and the EU, as well as pandemic restrictions. Despite Iceland's tense relations with the European partners and the United States and the active assistance of China, in the future Iceland may be inclined to choose the United States as a strategic partner.

Key words: China in Arctics, China-Iceland relations, China Arctic policy, Northern Sea Route, geothermal energy, China-Europe relations.

DOI: 10.31857/S0201708323020031

EDN: oucpia

REFERENCES

- Babaev K.V. (2023) Vsja 'Indo-tihookeanskaja' rat': sistema voenno-politicheskikh sojuzov SShA v Indijskom i Tihom okeanah [The whole 'Indo-Pacific' army: the system of US military-political alliances in the Indian and Pacific Oceans], *Kontury global'nyh transformacij*, 16(1). In press. (In Russian).
- Conley H.A. (2012) *A New Security Architecture for the Arctic. An American Perspective*, A Report of the CSIS Europe Program, 17.01, Center for Strategic and International Studies, Washington, USA, 44 p.
- Gunnarsson T., Nielsson E. (2019) An Icelandic Perspective, in Forsby A.B. *Nordic – China Cooperation: Challenges and Opportunities*, NIAS Reports, 52, pp. 87–94.
- Guschin A. (2015) China, Iceland and the Arctic, *The Diplomat*, 20.05. URL: <https://thediplomat.com/2015/05/china-iceland-and-the-arctic> (accessed: 20.05.2015).

Hauksdottir G.R.Th. (2019) *Pressure in the Arctic: China-Iceland Relations in the Era of U.S-China Rivalry*, Institute for Security and Development Policy, 04.12. URL: <https://www.isdp.se/pressure-in-the-arctic-china-iceland-relations/> (accessed: 04.12.2019).

Krivorotov A.K. (2013) Arkticheskaia aktivizatsiia Kitaya: vzgliad iz Skandinavii. [China's Arctic Activation: a view from Scandinavia], *Kitai v mirovoi i regional'noi politike, Istoriia i sovremennost'*, 18, pp. 158–192. (In Russian).

Kucheriavyi A.Yu. (2021) *Vzaimodeistvie KNR i Islandii v Arktike v XXI veke*. [Interaction between China and Iceland in the Arctic in the XXI century], *Den' nauki: Materialy XXX nauchnoi konferentsii Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Amurskii gosudarstvennyi universitet, Blagoveshchensk, Russia*. (In Russian).

Lei S. (2021) Pozitsionirovanie Kitaia v Arktike: evoliutsiia kontseptsii i mekhanizmy prodvizheniia [China's positioning in the arctic: evolution of concepts and promotion mechanisms], *Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, parvo*, 24(4), pp. 99–110. (In Russian).

Nielsson E.T., Hauksdottir G.R.Th. (2020) Kina, investeringer og sikkerhetspolitikk: Politikk og perspektiver i Norden – Island, *Internasjonal Politikk*, 78(1), pp. 68–78. DOI: 10.23865/intpol.v78.2075

Nikolaev N.A. (2016) Sotrudnichestvo Kitaia i Islandii v Arktike [Cooperation between China and Iceland in the Arctic], *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2(8), pp. 57–66. (In Russian).

Petrovskii V.E. (2020) Strategiia Rossii i Kitaia v Arktike: sravnitel'nyi analiz [Strategy of Russia and China in the Arctic: comparative analysis]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriia i sovremennost'*, 25, pp. 154–167. (In Russian).

Petrovskii V.E., Filippova L.V. (2022) *Rossii i Kitai v Arktike*. [Russia and China in the Arctic], *Ves' mir*, Moscow, Russia. (In Russian).

Pogodin S.N., Van T. (2017) Arkticheskoe sotrudnichestvo Kitaia so stranami Severnoi Evropy [China's Arctic cooperation with the Nordic countries], *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal*, 2(105), pp. 279–283. (In Russian).

Slobodchikova S.N., Abramovich M.M. (2022) Arkticheskaia politika Kitaia: publichno-pravovye aspekty [China's Arctic Policy: Public legal aspects], *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika*, 1(205), pp. 102–104. (In Russian).

Thorhallsson B., Grimsdottir S. (2022) *Lilliputian Encounters with Gulliver: Sino-Icelandic Relations from 1995 to 2021*, Institute of International Affairs, Reykjavik, Island, 33 p.

Tulupov D. (2013) *Chlenstvo Kitaia v Arkticheskoi sovete* [China's membership in the Arctic Council], *RIAC*, 19.06. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskoi-sovete/> (accessed: 19.06/2013) (In Russian).

Wu F. (2022) Shaping China's Engagement with the Arctic: Nationalist Narratives and Geopolitical Reality, *Journal of Contemporary China*, 15.09. DOI: <https://doi.org/10.1080/10670564.2022.2124353>